

Документ Российской Федерации

«Соображения к докладу Группы правительственных экспертов государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений по итогам работы в 2017-2021 гг.»

Российская Федерация приветствует усилия председателя Группы правительственных экспертов (ГПЭ) государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии (КНО) по смертоносным автономным системам вооружений (САС), направленные на подготовку возможных консенсусных рекомендаций для рассмотрения, пояснения и проработки различных аспектов нормативных и правоприменительных рамок в отношении новых технологий в области САС в контексте целей и задач КНО и для включения в итоговый доклад Группы Обзорной Конференции КНО 2021 г. (Женева, 13-17 декабря 2021 г.). Просим учесть в данном документе следующие соображения.

Выражаем приверженность пониманием, закреплённым в итоговых докладах ГПЭ 2017 г., 2018 г. и 2019 г. Исходим из того, что международное право, в т.ч. международное гуманитарное право (МГП), полностью применимо к перспективным вооружениям и технике, обладающим высокой степенью автономности, и не нуждается в модернизации или адаптации в связи с их спецификой. Неукоснительное соблюдение норм МГП в ситуациях вооружённых конфликтов остаётся одним из приоритетов Российской Федерации.

Считаем имеющееся правовое регулирование достаточным. Ограничения и принципы, вытекающие из МГП, действуют в отношении всех без исключения видов вооружений, включая САС. Это означает, что упомянутые системы, их технические характеристики и особенности, происходящие из наличия автономности, а также их использование в ходе боевых операций должны соответствовать закреплённым (в частности, в преамбуле КНО) принципам защиты гражданского населения от военных действий, ненанесения чрезмерных повреждений и непричинения излишних страданий, не иметь целью причинить, в т.ч. в перспективе, обширный

долговременный и серьёзный ущерб природной среде. Использование САС должно отвечать критериям соразмерности и пропорциональности.

Принципы гуманности, требования общественного сознания, равно как и правочеловеческий компонент не могут использоваться в качестве абсолютного и единственного достаточного условия для введения ограничительно-запретительных режимов в отношении конкретных видов вооружений.

В этой связи Российская Федерация выступает против разработки в рамках Группы любого юридически обязывающего международного инструмента в отношении САС и введения моратория на разработку и использование таких систем и применяемых для их создания технологий. Считаем преждевременными дискуссии по согласованию правил поведения в отношении САС. Вместо этого предлагаем сосредоточиться на анализе действующих международно-правовых норм в контексте САС.

Считаем недопустимым искусственное разделение вооружений на «плохие» и «хорошие», исходя из политических предпочтений отдельных государств. Призываем избегать поспешных решений, способных препятствовать техническому прогрессу. Необходимо обеспечить ненанесение ущерба ведущимся исследованиям в области мирной робототехники и искусственного интеллекта. Важно учитывать, что взгляды на технологии и отношение к ним в обществе могут меняться с течением времени, по мере приобретения большего опыта их применения.

Технологии САС могут существенно снизить негативные последствия использования оружия в контексте МГП, связанные с ошибками оператора, его психическим и физиологическим состоянием, нравственными, религиозными, моральными установками. Они могут уменьшить вероятность непреднамеренного нанесения ударов по гражданскому населению и гражданским объектам.

В этой связи действующие системы военного и двойного назначения высокой степени автономности не следует выделять в «особую» категорию, нуждающуюся в немедленных ограничениях и запретах. Именно такой уровень автономности способствует сокращению негативных последствий

применения таких систем вооружений, связанных с издержками «человеческого фактора», и позволяет подобным системам действовать в динамичной боевой обстановке и в различных средах, обеспечивая при этом надлежащую степень избирательности и точности и, как следствие, их соответствие принципам и нормам МГП.

Предмет обсуждения в ГПЭ по САС должен ограничиваться полностью автономными системами военного и двойного назначения. Поэтому без формирования общего понимания в отношении САС и их базовых функций достичь дальнейшего прогресса в работе ГПЭ будет проблематично.

Подтверждаем наши принципиальные подходы к определению САС. Рабочее определение не может ограничиваться текущим пониманием САС. Необходимо принимать во внимание возможности их перспективного развития. Такое определение также должно быть универсальным с точки зрения понимания экспертным сообществом, включающим учёных, инженеров, техников, военнослужащих, юристов и специалистов по этике, а также учитывать баланс между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами государств.

Российская Федерация привержена необходимости сохранения контроля человека над САС, какими бы «продвинутыми» эти системы ни были. При этом конкретные формы и методы такого контроля должны оставаться на усмотрение государств. Исходим из того, что эффективный контроль человека над машиной может обеспечиваться не только путём прямого управления.

Считаем, что продвигаемые рядом стран концепции «значимого человеческого контроля», «формы и степени вовлеченности человека», в целом не имеющие отношения к праву, чреватые лишь политизацией дискуссии.

Ответственность в соответствии с международным правом за решения по созданию и применению САС на всех этапах их жизненного цикла несут как государства, так и отдельные лица. Ответственность за применение САС ложится на должностное лицо, которое ставит задачу таким системам

вооружений и отдаёт приказ на их применение. Исходим из того, что при применении САС такие лица должны обладать надлежащими знаниями и навыками по их функционированию и эксплуатации, а также выполнять функции принятия решения о целесообразности применения, планирования форм и способов применения САС.

Определение конкретного функционала САС, в том числе в отношении задач, целей, продолжительности и зоны их применения, могло бы повысить их предсказуемость и тем самым также способствовало бы соблюдению МГП.

Российская Федерация полностью выполняет свои обязательства по статье 36 Дополнительного протокола I 1977 г. (ДП-I) к Женевским конвенциям 1949 г. В нашей стране создана общегосударственная система, позволяющая на основе действующей нормативно-правовой базы обеспечить надлежащий контроль на соответствие требованиям статьи 36 ДП-I.

Считаем избыточной выработку универсального обязательного механизма проведения таких «правовых обзоров», тем более специально предназначенного для САС. Вместо этого наши усилия стоит сфокусировать на дальнейшей универсализации ДП-I и снятии государствами оговорок, сделанных при ратификации этого инструмента МГП.

Российская Федерация рассматривает КНО в качестве оптимальной площадки для рассмотрения проблематики САС. Перенос данной тематики на другие международные форумы контрпродуктивен. Вопросы выполнения действующих обязательств в рамках режимов экспортного контроля в контексте САС должны обсуждаться в соответствующих форматах экспортного контроля.

Дискуссии в ГПЭ по САС должны выстраиваться в полном соответствии с задачами КНО и не выходить за рамки её охвата. «Добавленная стоимость» ГПЭ будет зависеть от практической применимости её наработок для целей КНО. Полагаем целесообразным продолжить обсуждение тематики САС в ГПЭ на основе дискуссионного мандата и согласованной повестки дня.